

УДК 343.1

*Р.Р. Алекперов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ruselalekperov@gmail.com)*

О ПОНЯТИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Рассматривается вопрос определения меры пресечения в виде заключения под стражу. Устанавливается ее связь с изоляцией лица с помещением в его место содержания под стражей. Проводится обзор научных взглядов об исследуемом понятии. Акцентируется внимание на основных правах и свободах, ограничиваемых этой мерой пресечения, выделяющих ее среди других. Раскрываются цели, преследуемые заключением под стражу, способ и содержание принудительного воздействия в результате его применения. Выносится предложение о совершенствовании законодательства в изучаемом вопросе путем нормативного закрепления определения понятия заключения под стражу.

Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, принудительное воздействие, ограничение права, изоляция, цель.

Всякое заключение под стражу предполагает изоляцию лица. В настоящий момент в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение понятия меры пресечения в виде заключения под стражу (является одним из значений дефиниции «арест» [1, с. 28]). Как видится, связано это с тем, что на формирование норм действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) большое влияние оказало аналогичное советское законодательство. Становление последнего, в свою очередь, происходило под влиянием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Однако, как показало исследование, ни в нормах данного Устава, ни в уголовно-процессуальном законодательстве, действовавшем в БССР, не содержались дефиниции понятия исследуемой меры пресечения. С учетом установленной преемственности юридической техники думается, что законодатель при разработке УПК не посчитал нужным давать это определение.

Вместе с тем содержание понятия – логически оформленной мысли о классе предметов и явлений, представлении о чем-нибудь [1, с. 561] – состоит из совокупности признаков, входящих в состав толкуемого предмета [2, с. 543]. Нормативное закрепление определения рассматриваемого термина в уголовно-процессуальном законодательстве будет способствовать более четкой его интерпретации и, как следствие, идентификации в системе мер пресечения.

Анализ отечественного законодательства показывает, что арест в некоторых отраслях права связан с изоляцией лица (ч. 1 ст. 6.7 КоАП, ч. 1 ст. 54 УК). Одной из мер пресечения является домашний арест. В ч. 1 ст. 125 УПК и ч. 1 ст. 175 Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств его суть заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без его содержания под стражей. Как считает Т.А. Савчук, законодатель раскрыл понятие этой меры пресечения через понятие заключения под стражу [3, с. 35]. Следуя такой логике, предположим, что суть меры пресечения в виде заключения под стражу видится в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества в специально предназначенных для этого местах под надзором, охраной. При этом следует отметить, что многие процессуалисты, давая определение данной мере пресечения, придерживаются аналогичного мнения [3, с. 35; 4, с. 377].

В юридической литературе существует множество дефиниций рассматриваемого понятия. К.В. Попов считает эту меру пресечения самой строгой, состоящей в содержании обвиняемого

(подозреваемого) под стражей в целях обеспечения его надлежащего поведения [5, с. 23]. Р.В. Орлов говорит о ней как об исключительной, применяемой только на основании судебного решения в отношении обвиняемых (подозреваемых), подсудимых на основаниях и в порядке, установленных УПК РФ [6, с. 7].

Чем больше признаков предмета будет взято при характеристике его понятия, тем меньше окажется количество однородных предметов, имеющих такие же признаки [2, с. 543]. Анализ вышеуказанных определений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере сделать этого.

В.В. Смирнов определяет меру пресечения в виде заключения под стражу как предварительное лишение свободы подозреваемого, обвиняемого, применяемое на основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом в целях воспрепятствования занятию преступной деятельностью, попыткам скрыться от органов следствия и суда, а также для установления истины по уголовному делу и исполнения приговора [7, с. 7].

Полагаем, при определении понятия заключения под стражу необходимо учитывать, что данная мера применяется, во-первых, органами, ведущими уголовный процесс (ч. 2 ст. 119 УПК); во-вторых, к подозреваемому и обвиняемому (ч. 1 ст. 117 УПК), а также к лицу на основании исполнения просьбы органа иностранного государства либо в связи с его нахождением в международном розыске с целью выдачи (ч. 1, 2 ст. 512 УПК); в-третьих, устанавливается определенный срок ее действия (ст. 127 УПК).

Мера пресечения в виде заключения под стражу обусловлена такими детерминантами, как правоограничительный критерий, содержание и способ принудительного воздействия, цель этого средства уголовно-процессуального принуждения, так как они позволяют выделить его среди иных мер пресечения.

Правоограничительный критерий. Заключение под стражу ограничивает многие основные права и свободы личности, нормативно закрепленные в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). В нормах права, а также в специальной литературе часто можно встретить понятия «ограничение права» и «лишение права». В данном случае представляется логичным согласиться с тем, что лишение права следует воспринимать как частный случай их ограничения, более строгое его проявление [3, с. 23; 8, с. 18].

Так, заключение под стражу сопряжено с изоляцией лица от общества, реализуемой путем помещения его в специально предназначенные для этого учреждения – места содержания под стражей. Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон) к ним относятся следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, гауптвахты, исправительные учреждения и арестные дома. В этих местах устанавливается определенный режим; лица, взятые под стражу, находятся под постоянным надзором и охраной. Соответственно, в данном случае ограничиваются предусмотренные Конституцией права на свободу и неприкосновенность личности (ст. 25); на неприкосновенность личной жизни (ст. 28); на свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 30); на получение информации (ст. 34); на свободный выбор трудовой деятельности (ст. 41); на собственность (ст. 44). Кроме того, лица, взятые под стражу, ограничиваются в праве на управление делами государства, в избирательном праве (ст. 37–38 Конституции). Последнее правовое ограничение нормативно закреплено в ст. 4 Закона Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях», ст. 64 Конституции и ст. 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Необходимо иметь в виду, что многие из указанных прав также ограничиваются теми или иными мерами пресечения (практически все из перечисленных – домашним арестом). В этой связи считаем, что для идентификации заключения под стражу в системе мер пресечения необходимо выделить те личные права, которые иными мерами пресечения не ограничиваются либо ограничиваются в большей степени. Полагаем, что таковыми являются неприкосновенность личности и свобода передвижения.

В ст. 25 Конституции закреплено право лица на личную свободу (право распоряжаться по своему усмотрению телом, психикой, нравственностью и безопасностью). Неприкосновенность личности – право на такое состояние, при котором личная свобода не стесняется путем принуж-

дения [9]. Следует согласиться с тем, что неприкосновенность личности включает в себя право на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу личности, честь, достоинство и нравственную свободу, нормальное течение психических процессов, индивидуальную свободу человека, выражающуюся в возможности располагать собой по своему усмотрению [10, с. 64]. Многие авторы склоняются к точке зрения о том, что заключение под стражу сопряжено с лишением лица свободы [11, с. 73; 12, с. 125; 13, с. 116]. Отметим, что указанные авторы используют понятие «свобода», не конкретизируя ее вида. Если и говорить о каком-либо лишении права лица, взятого под стражу, то это в первую очередь касается свободы передвижения и выбора места жительства (ст. 30 Конституции).

Содержание принудительного воздействия. Данный критерий следует учитывать для понимания, в какой принудительной форме государство воздействует на субъект правоотношений. Согласимся, что принуждение, присущее мерам пресечения, по своему содержанию является физическим, психическим и моральным воздействием. По мнению З.Ф. Ковриги, заключение под стражу относится к первому из перечисленных [12, с. 99]. Отметим, что эта мера пресечения вбирает в себя и иные формы воздействия. Однако физическое воздействие при ее применении, по нашему мнению, проявляется в наивысшей степени по сравнению с остальными.

Ф.М. Кудин в качестве одного из данных способов принудительного воздействия (правоохраны) выделяет предупреждение [14, с. 37], к которому можно отнести меры пресечения. Это обусловлено тем, что они воздействуют преимущественно путем предотвращения ненадлежащих действий подозреваемых, обвиняемых, создающих серьезную угрозу для реализации правоотношений, складывающихся между органами, ведущими уголовный процесс, и этими лицами. Однако, если вышеуказанные действия совершаются либо уже совершены, данные средства принуждения пресекают их.

Цели заключения под стражу интерпретируются по-разному, а их анализ показывает, что в своем большинстве они детерминированы основаниями для применения мер пресечения.

Необходимо согласиться с В.М. Корнуковым в том, что заключение под стражу – наиболее результативная мера с точки зрения обеспечения вышеуказанного поведения лиц, к которым оно применяется [15, с. 79], так как практически лишает возможности совершения ими каких-либо ненадлежащих действий ввиду их строгой изоляции от общества. В связи с этим указанная мера пресечения, предупреждая и пресекая вышеуказанные действия, фактически устраняет их.

Таким образом, цель заключения под стражу можно сформулировать как устранение ненадлежащих действий, закрепленных в ч. 1 ст. 117 УПК, при раскрытии оснований применения мер пресечения. Кроме того, при взятии лица под стражу в порядке, предусмотренном ст. 512 УПК, считаем, что данное процессуальное действие направлено на решение вопроса об экстрадиции лица.

П.С. Элькинд выделяет перспективную (ожидаемую) и ближайшую (посредством которой достигается первая) цели [16, с. 39–41]. Думается, ближайшей целью заключения под стражу является изоляция лица от общества путем помещения в специально предназначенные для этого учреждения. На это косвенно указывает ст. 9 Закона, согласно которой устанавливаемый в местах содержания лиц под стражей режим обеспечивает изоляцию лица, его надзор и охрану. Значение слова «изолировать» – «отдалить от других, лишая общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь» [1, с. 242].

С учетом вышеизложенного понятия исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения можно определить следующим образом: «Заключение под стражу – мера пресечения, применяется органами, ведущими уголовный процесс, в установленном законом порядке к подозреваемым, обвиняемым, а также на основании ст. 512 УПК к лицам, находящимся в международном розыске, на определенный срок в форме физического воздействия, чем изолирует их от общества с целью ограничения их неприкосновенности и лишения свободы передвижения путем помещения в специально предназначенные для этого учреждения, пресекая следующие возможности: скрыться от органов уголовного преследования, воспрепятствовать следствию и рассмотрению уголовного дела судом (в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации доказательств, неявки

по вызовам вышеуказанных органов), совершить преступление, противодействовать исполнению приговора, и кроме вышеперечисленного для решения вопроса об экстрадиции».

Итак, представленную дефиницию положительно отличает содержательная сторона и точность, что исключает вариативную интерпретацию ее восприятия. Данное определение отражает суть заключения под стражу и способствует его отличию от иных мер пресечения. Считаем, что его целесообразно закрепить в ч. 1 ст. 126 УПК.

Список использованных источников

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М.: Темп, 2006. – 944 с.
2. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона; под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. – СПб.: Типо-Литография И.А. Евфрона, 1898. – Т. XXIV. – 961 с.
3. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. – 234 л.
4. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.
5. Попов, К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / К.В. Попов ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2004. – 29 с.
6. Орлов, Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Р.В. Орлов ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2008. – 25 с.
7. Смирнов, В.В. Арест как мера пресечения при производстве предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / В.В. Смирнов ; ВНИИ МВД СССР. – М., 1978. – 23 с.
8. Зайцева, Л.Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 224 с.
9. Васильева, Е.Г. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе [Электронный ресурс] / Е.Г. Васильева // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. трудов / РИО БашГУ ; отв. ред. З.Д. Еникеев. – Уфа, 2003. – Режим доступа : <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ufa20033/index.htm>. – Дата доступа : 01.09.2019.
10. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М.: Юристъ, 1999. – 391 с.
11. Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М.: Юрид. лит., 1964. – 138 с.
12. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.
13. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и закон, 1996. – 299 с.
14. Кудин, Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф.М. Кудин. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 136 с.
15. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 137 с.
16. Элькин, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.

Дата поступления в редакцию: 02.09.19

R.R. Alekperov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT THE CONCEPT OF PERFORMANCE MEASURES IN THE TYPE OF SECURITY CONCLUSION

The issue of determining a preventive measure in the form of detention is being considered. Her connection with the isolation of a person with placement in his place of detention is being established. A review of scientific views on the studied concept is carried out. Attention is focused on fundamental rights and freedoms limited by this measure, in particular, helping to distinguish it from other preventive measures. Disclosed are the goals pursued by detention, the method and content of the coercive effect as a result of its application. A proposal is made to improve legislation in this matter by normatively fixing the definition of the concept of detention.

Keywords: detention, preventive measure, coercive effect, restriction of law, isolation, purpose.